

эффекта выживания, конфликтов. Операторы не могли ответить нам даже кивком головы. Мы к ним привыкли как к безмолвным теням. И когда закончилась игра и мы на главном острове увидели двух разговаривающих операторов, просто ушам не поверили.

– Операторы снимали вообще все?

– Были камеры, закрепленные на деревьях. И были люди с камерами. Они подходили и по несколько часов снимали все – разговоры, сон. Девчонки бегали от них и злились – переодеться нельзя спокойно. Конечно, операторы старались не ради голого тела, они просто боялись пропустить что-нибудь интересное.

– Правда, нельзя было чистить зубы, причесываться?

– Паста была, а вот зеркало, бритву, расческу отменили. Я поставила ультиматум – либо участвую, но мне разрешают причесываться, либо уйду. Замену находить времени уже не было, и мне разрешили. А вот в американской версии женщинам пришлось отрезать себе волосы, так они спутались без расчески.

– Почему отказались вести вторую серию?

– Из-за беременности.

– А как дела у ваших «сплеченников»?

– Сережа Сакин с Аней ездили в Париж, остались жутко довольны. Сережа, правда, пожаловался, что там была не та кухня, которую он ожидал (улыбается). Это, знаете, как мне тоже, когда я в ресторане капризничаю, говорят этак презрительно: «Там червей сорок дней ела, а тут еще к чему-то придираешься!». Вот и он – голодал месяц, а в Париже ему приправа не такая (смеется). Ванька на Волгоградском телевидении ведет какую-то передачу, получил второе высшее. Способный, яркий парень, у него все еще впереди. Сережа Одинцов пережил кризис – все-таки сразу свалилась слава, деньги. На самом деле он дико обаятельный человек, все мои друзья от него балдеют.

– На что он потратил выигрыш?

– По-моему, вложил в медицину. У него жена зубной врач.

– Вам ведь тоже достался приз – поездка в любое место мира.

– Да, я в Чехию съездила. В принципе, я и играла-то ради спортивного интереса. Знаю цену деньгам – мои родители всю жизнь «пахали». Мама сейчас на пенсии, а папа до сих пор вкалывает. И большим деньгам я нашла бы применение – совершенно точно это был бы пенсионный фонд для моих родителей. Съездили бы они куда-нибудь...

– А сами вы много где бывали?

– В общем, да. В Африке, обеих Америках, куче мест в Европе. У меня есть лучший друг, немец Гюнтер Сакс. Ему семьдесят, но это жутко энергичный и жизнерадостный человек. Он продолжатель династии Опеля, был женат на самой Брижит Бардо. Обожает фотографировать и путешествовать. Поз-

накопились мы случайно. Он приехал в Россию, у него какой-то процент русской крови – от рода Романовых. Обратился в наше агентство – искал девушку-модель для съемок. Но после нескольких поездок мы поняли, что немножко не совпадаем в плане фотографий – он снимает обнаженную натуру, работает в стиле Дали. А поскольку я человек стеснительный и не совсем у меня получается раздеваться перед камерой, мы решили, что лучше будем просто путешествовать. Оба страшные авантюристы, дико любим жизнь. А как он умеет организовывать эту жизнь вокруг себя – это поразительно! Причем сам-то видел все эти экзотические места по миллиону раз, но ловит кайф просто от того, как восхищаются другие. Его предки изобрели велосипед – на полном серьезе! – и придумали коробку передач. Так что он всегда был человеком богатым, но вкус к жизни от этого не потерял. Я выдыхаюсь ближе к вечеру, мне хочется спать, а Гюнтер в свои семьдесят готов гулять до утра. Я просыпаюсь довольно рано у него в огромном доме от его хохота, такого раскатистого и громкого – он уже веселится с друзьями. Уникальная личность! У него снимаются очень известные модели, та же Клаудиа Шиффер. Мы с мужем часто приезжаем к нему в гости.

– Муж не ревнует?

– Нет. Мы совершенно доверяем друг другу, у нас все слава Богу, лишнего повода, чтобы потрепать друг друга нервы не ищем.

Хладнокровный официант принес Инне чашечку кофе. Она приветливо улыбнулась: «Я вообще-то чай заказывала... Вы оставьте, но и чаю принесите». «Хорошо», – не прореагировав на собственную оплошность, официант так же горделиво удалился. Потом, правда, принес все же чаю и со словами «Простите, меня просто поразила ваша красота, и я забылся» поставил его на столик.

– Вы мягкий человек, которого жестким сделала жизнь?

– (Задумчиво) Не знаю, мягкая ли я на самом деле... В моем характере всегда был очень большой процент мужского. Моя мама, которая считает, что женщине очень трудно живется на этой земле, хотела, чтобы у нее родилась девочка. Она уже придумала мужское имя, одежды накупила, игрушек. И все вокруг пророчили мальчика – даже бабки деревенские, которые умеют предсказывать. Когда родилась я, она была совсем не готова, и, назвав меня Инной, даже не подозревала о том, что это старое русское мужское имя. Когда я была совсем маленькая и приходили гости, мама спрашивала: «Ну и кто у меня ребенок?» – и показывала детскую комнату, полную машинок, конструкторов и солдатиков.

– А кто у вас будет – мальчик или девочка?

«...Я должна была быть мальчиком».

– (Улыбается) Я не знаю. Он все время прячется и закрывается пуповиной, поэтому врач не может сказать. Так что имя мы пока не придумали.

К столику подошла девушка со скромным выражением на лице. Большинство посетителей ресторана покупать у нее календарики за 50 рублей для общества «Мир во всем мире» отказались. Инна посмотрела на миротворицу с пониманием и внимательно выслушала, сразу не отсылая. Потом спокойно, но жестко предложила вполне логичный выход: «Вы мне назовите номер счета вашей организации, я просто перечислю туда деньги». Добрая девушка смутилась и все так же смиренно сказала: «Нет, вы купите лучше календарик». «Я не могу вам доверять, вы чужой человек, а организации помочь готова». «Может быть, когда-нибудь вы придете к этому в мыслях», – заметила девушка. «Хорошо», – все так же спокойно согласилась Инна.

– Лихо вы...

– Много, к сожалению, таких, которые наживаются на чужом несчастье. У меня муж все время помогает детским домам. Я и сама ездила в интернат сидеть с малышами. Там детишек много, а работать с ними никто не хочет. Вот и просят желающих просто посидеть. Правда, я выдержала только неделю – не смогла, тяжело очень.

– Вы красивая женщина. Приходится красоту использовать для достижения цели?

– Спасибо. Я не думаю об этом. Я рада, что я такая, какая есть. Не хотела бы быть другой – ни лучше, ни хуже. Меня абсолютно все во

мне устраивает, к красоте отношусь спокойно. Вот у меня отец и мать очень красивые были в молодости, особенно отец. И при этом он как будто не знал, что красивый, никогда не думал об этом. Я как женщина к своей внешности отношусь иначе. Благодарна за то, что я такая. Вот видите, как реагируют люди – взять хотя бы сегодняшнего официанта. Но все равно для меня главное не красота, а внутреннее обаяние. Поэтому, когда фотографирую, нахожу в человеке что-то особенное. Мои подруги раньше боялись – «Мы не фотогеничные, не надо», а теперь сами звонят: «Когда можно приехать пофотографироваться?».

– А возраста не боитесь?

– Да нисколько. Хотя прям сейчас скажу, что мне 33 скоро будет. Да об этом, по-моему, только ленивый не знает.

– Сидите на диетах?

– Тут мне жутко повезло – ем сколько хочу и не поправляюсь. Не могу представить себе жизни без сладкого.

– Что вас может по-настоящему расстроить?

– Ужасно боюсь кого-то обидеть. Например, у меня есть лучшая подруга, с которой мы общались много лет. А сейчас перестали. Может быть, дружба просто исчерпала себя. А с другой стороны, я могла ее обидеть. Чем? Не знаю. Меня это мучает.

– Что будете делать, когда малыша родите?

– Продолжу модельную карьеру, еще есть возможность работать главным редактором в журнале. Постараюсь сниматься в кино, сейчас много предложений играть в сериалах. Вчера очень смешно было – пили с сестрой чай, и один за другим на каком-то канале шли два сериала с моим участием. Сидишь, болтаешь на кухне, и вдруг видишь саму себя с пистолетом в руке. Так странно!

Встречалась

Ника ДРАБКИНА

«Я объездила полмира: побывала в обеих Америках, в Африке, увидела почти всю Европу».

«Сережа Одинцов – самый обаятельный человек из всех, кого я когда-либо встречала».